В полицейский участок поступил звонок с сообщением о домашнем насилии в отношении Лу Лань и Сун Юань Чжи.

Учителя, которые были свидетелями трагедии, все разозлились и выступили свидетелями. Из-за шума, поднятого образованными людьми в полицейском участке, начальник этого участка также был встревожен.

В этот отсталый век люди все ещё были честными и простыми, и их также очень заботили случаи, связанные с домашним насилием. Увидев, как сильно избили Сун Е, начальник сразу же приказал пригласить стариков из деревни, в которой находилась семья Сун.

Когда старики прибыли и увидели ситуацию, они рассердились. Затем они указали пальцами на нос Лу Лань и отругали: "Ты, жестокая, несчастная женщина! Этот ребенок выполнял невозможно легкие и трудные домашние дела с тех пор, как она была ребенком. Хотя она старшая в семье и должна больше работать, никто не будет командовать ею так, как ты! И ты даже избила ребенка за кулисами. Айя, ты получишь божественное наказание"

Старики наблюдали за тем, как Сун Е росла, и, естественно, могли видеть, как сильно Лу Лань оскорбляла Сун Е. Теперь, когда они увидели шрам на её руках и рану на голове, все они разозлились.

Лу Лань держала свои руки, послушно стоя в сторонке. В этих обстоятельствах Сун Юань Чжи также продолжал оставаться в стороне. Он одернул рубашку и притворился, что выглядел прилично, направляясь к толпе: "На самом деле Лу Лань действовала импульсивно. Некоторое время назад Сун Е ударила родственницу в ресторане и даже уничтожила некоторые вещи в комнате, поэтому семья заплатила огромную сумму денег. И я, и Лу Лань хотели только вернуть ребенка, чтобы преподать ей урок, но мы не ожидали, что начнется драка и произойдет несчастный случай"

"Ты назвал эту травму несчастным случаем?"

Тот, кто записывал, был молодым человеком. Глядя на бледное лицо Сун Е, становилось очевидно, что ему было трудно принять такое.

Но Сун Юань Чжи был настойчив и кивнул: "Вздох, мы не знаем, что было с этим ребенком в последнее время. Она была очень мятежной и не возвращалась домой уже несколько месяцев. И я, и Лу Лань очень волновались и боялись, что она связалась с какими-то хулиганами и научилась чему-нибудь плохому, так что пошли искать её в школе. Посмотрите, во что одет этот ребенок, это не то, что она может себе позволить. Она даже соврала, что заработала большую сумму денег, но как бы я ни думал об этом, это не имеет смысла. Как ребенок вообще может зарабатывать деньги"

То, о чем он говорил, было во время его встречи с Чжао Чжэнем. Когда он услышал, что Сун Е заработала огромную сумму денег, вся семья была счастлива несколько дней, и обе его дочери тайно искали, где спрятаны деньги. Но после полумесяца поиска они ничего не нашли у Сун Е. Сун Юань Чжи рассердился и подумал, что Сун Е врала.

И тем, кто помогал ей врать, был Чжао Чжэнь, ставший хулиганом.

После того, как кто-то кого-то дискриминировал несколько раз, любой бы разозлился. Тем более, что Чжао Чжэнь был человеком с достижениями. На глазах у всех он достал свою визитку и передал её полицейскому: "Моя фамилия Чжао. Я генеральный директор Ювелирного Юйфу"

"Ювелирный Юйфу...."

Молодой полицейский повторил знакомое название и вдруг что-то мелькнуло в его голове, когда он расширил глаза: "Разве это не ювелирный, в котором был добыт нефрит стоимостью 100 миллионов долларов? Директор Чжао, вы тот директор Чжао. Я видел ваше лицо по телевизору"

Юньчэн был маленьким городком, и о любом важном событии сообщалось в местных городских новостях. А стомиллионная сделка ювелирного Юйфу, естественно, была известна всему городу, и все об этом знали. Но это было вне его ожиданий, что он встретится с ним лично сегодня.

Начальник поспешно направился для рукопожатия и так улыбался, что его глаза сложились в линию.

Чжао Чжэнь вежливо поздоровался и продолжил объяснять: "Несколько месяцев назад этот ребенок, Сун Е, пришла в мой магазин в поисках работы. Я посчитал её жалкой, поэтому дал ей что-нибудь поесть и попить и подарил ей одежду. Но подумать только, что моя доброта была воспринята другими в плохом свете и неправильно понята другими"

Чжао Чжэнь был умным человеком. Причина, по которой они бросились в школу, заключалась в звонке Сун Е. Когда они услышали шум и как все это закончилось в полицейском участке, он понял, что Сун Е хотела получить наибольшую выгоду и выступила в этом великолепном шоу.

Слова кого-то, обладающего властью, произвели ещё большее впечатление. После нескольких предложений он обратил гнев людей на жестокую супругу Сун.

Лицо Сун Юань Чжи стало мрачным, и он не хотел больше говорить. Лу Лань, стоявшая позади него, взяла себя за руку, выходя и жалуясь: "Все, не будьте одурачены ею. Она притворяется невинной. В прошлый раз она ударила тетушку и родителей в ресторане. Мой рука тоже была сломана по её приказу"

"Ты несешь чушь. Очевидно, это из-за того, что ты слишком иного говоришь, и эта юная леди больше не могла этого выносить, поэтому она ударила тебя"

Классная учительница выскочила, чтобы опровергнуть. Все это время она была расстроена.

Но некоторые люди рождены только для того, чтобы причинять другим больше проблем, Лу Лань подняла голову: "Так, потому что на вашей стороне больше людей, вы говорите, что сказанное вами - правда? Я тоже могу сказать, что травма Сун Е была нанесена ею самой, у вас всех есть доказательства?"

"Да, доказательства"

Сун Юань Чжи почувствовал себя счастливым, что его безмозглая женщина, наконец, сказала что-то полезное и снова разумно вышел: "Только на словах ничего не докажешь. Почему бы не привести некоторые доказательства, а не просто говорить?"

Да, в это время нет оценки травм и идентификации по отпечаткам пальцев. И так как это маленькое место, они не собираются поднимать шум только для того, чтобы установить камеру наблюдения. Когда людей спросили об этом, они не знали, как это опровергнуть.

Юнь Хуа стояла в стороне, крепко держась за руки Сун Е. Каждый раз, когда она слышала

слова, исходящие от семейки Сун, её понимание слова 'бесстыдство' каждый раз обновлялось. Неудивительно, что Сун Е не хотела упоминать о своих родителях. Даже она сама не хотела таких родителей, пусть их кто-то красиво завернет.

Ничего страшного, если полицейский участок не сможет предъявить им обвинения. Как только они выйдут за дверь, у неё будет множество способов заставить их страдать.

Убийственное намерение, выпущенное из её тела, было уловлено Сун Е, и она просто покачала головой. Похоже, менталитет Юнь Хуа ещё не был достаточно стабильным.

Глядя на то, как все замолчали, Сун Е достала телефон из кармана: "Доказательства, они есть у меня"

Она нажала кнопку, и записанная голосовая запись начала воспроизводиться.

"Кто просил тебя выглядеть как та шлюха с лицом, рожденным соблазнять чужих мужей"

"Ну и что, если я сделала это...."

.....

После воспроизведения голосовой записи леденящие кровь слова Лу Лань начали четко воспроизводиться. Все в гневе сжали кулаки, а супруги Сун стояли ошеломленные, с дрожащими бледными губами.

С 'бам', начальник сердито хлопнул по столу и впился взглядом в супругов Сун: "И что вы теперь ещё скажете!"

Супруги Сун вздрогнули и замолчали. Они не ожидали, что у Сун Е телефон с собой, и что она подготовила такое.

В этот момент правда раскрылась и все так разозлились, что хотели плюнуть на этих жестоких родителей. Но, в конце концов, у них все ещё была кровная связь. Их беспокоила жизнь ребенка.

Сун Е, устроившая это, даже ценой собственной боли, наконец-то смогла заговорить.

"На самом деле, когда дядя Чжао узнал о моем затруднительном положении, он тайно помог мне разобраться с процедурами для моего опекунства. По бумагам, я больше не являюсь частью семьи Сун. Что касается того, что произошло сегодня, я только надеюсь, что все здесь будут моими свидетелями и позволят мне забрать то, что оставила моя мать"

http://tl.rulate.ru/book/24274/2304991